

«Хранители времени» | « Les Garde-temps »

Автор: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 26.06.2023.

Фрагмент обложки с изображением часов, остановившихся в Дрездене 13 февраля 1945 г. © Luc Debraine

Фотоальбом с расширенными комментариями – так можно определить жанр книги, на которую мы хотим обратить ваше внимание.

|

Un album photo commenté – c'est ainsi qu'on peut définir le genre du livre qui mérite votre attention.

« Les Garde-temps »

Люк Дебрейн – директор Музея фотоаппаратов в Веве, журналист и фотограф, куратор выставок и преподаватель Университета Невшателя. Значительную часть остающегося у него свободного времени он посвящает работе с архивами своего отца Ива Дебрейна (1925-2011), швейцарского фотографа французского происхождения, в течение двадцати лет бывшего личным фотографом Чарли Чаплина. И не только его: именно с великолепного фотопортрета работы Ива Дебрейна, запечатлевшего глядящегося в зеркало Владимира Набокова, начинается проходящая сейчас в Фонде Яна Михальского [выставка](#), посвященная знаменитому писателю. Там мы и познакомились с Люком.

В книге «[Хранители времени](#)», вышедшей недавно в издательстве Éditions Noir sur Blanc, Люк Дебрейн предстаёт перед читателем не только как фотограф, но и как историк и философ. На каждом из прекрасных черно-белых снимков, сделанных в течение двадцати лет в разных странах разными фотоаппаратами, запечатлены не просто часы, но часы остановившиеся, и остановка каждой связана с каким-то историческим событием, чаще всего трагическим. Достаточно упомянуть Освенцим, Бухенвальд, Хиросиму, Берлин, Дрезден, Нью-Йорк, Титаник, и вы все поймете. «Остановившиеся часы в сущности позволяют нам увидеть прошлое таким, какое оно есть: неприступная крепость, реальность, которую невозможно ни стереть, ни изменить по нашему желанию. Пристально глядя на них, лучше понимаешь то, что Владимир Набоков называл "прозрачными вещами, сквозь которые светится прошлое"», написал в предисловии к книге известный французский физик-атомщик Этьен Кляйн. К этому можно добавить цитату из записных книжек не любимого Набоковым Федора Достоевского: «Что такое время? Время не существует, время есть цифры, время есть отношения бытия к небытию».

Luc Debraine

LES GARDE-TEMPS

PRÉFACE D'ÉTIENNE KLEIN

LES ÉDITIONS
NOIR SUR BLANC

© Luc Debreine/Les Editions Noir sur Blanc

Вопросы, которые задает в своей не претендующей на философский трактат книге Люк Дебрейн, созвучны размышлениям обоих великих русских писателей. «Мой

замысел состоял в создании фрески из молчаливых свидетелей исторических потрясений. Постепенно, изначально не стремясь к этому, я осознал, что эта фреска говорит что-то и о фотографии. Более того, она указывает стрелкой на удивительные, интимные, неделимые отношения между часовым искусством и фотографией», пишет он, напоминая, что часы и фотоаппарат являются микромеханизмами высокой точности, каждый из которых по-своему изменил отношения между человеком и временем.

По форме своей книга очень проста. На пятидесяти двойных страницах (слева фотография, справа текст) рассказаны истории пятидесяти часов и указан день, когда были сделаны фотографии. Эти двойные страницы организованы в хронологическом порядке, то есть в порядке застывшего на часах времени: от полночи и дальше. Каждая история удивительна и трогательна, и мы бы с удовольствием перевели для вас всю книгу, но остановимся пока на пяти примерах, наиболее соответствующих традиционному контенту Нашей Газеты.

Санкт-Петербург, 26 октября 1917 года, 2 часа 10 минут

«Все политизировано, даже время. 26 октября 2017 года директор музея Эрмитаж в Санкт-Петербурге заводит настольные часы в малом обеденном зале Зимнего дворца. Несколько поворотов ключа, и вот уже стрелки готовы вновь отсчитывать время, как в эпоху империи», так начинает Люк Дебрейн рассказ о часах, созданных в 18 веке французским мастером Тио д'Эне и полученных Николаем II в подарок по случаю его коронации в 1896 году. «В ночь с 25 на 26 октября 1917 года красноармейцы берут штурмом Зимний дворец. <...> Чтобы отметить великий революционный момент, один из них останавливает прекрасные часы, возвышающиеся на камине. Механизм замирает на отметке 2 ч. 10 минут. Время царей закончилось. По крайней мере, на век.»

© Luc Debraine

Шильонский замок. Лето 2017 года, 4 часа 55 минут

Самый посещаемый исторический памятник Швейцарии, Шильонский замок на

Женевском озере, запечатленный Тернером и Курбе и воспетый Байроном и Гюго, был савойским, прежде чем перейти во власть Берна в 16 веке. «В 1543 году немецкие захватчики укрепили настенные часы над входом в крепость. Это одни из первых часов в кантоне Во, с прекрасным расписным циферблатом и огромным символическим значением: владение временем означает власть. <...> Империи смертны, даже если они размером со швейцарский кантон. Бернцы оставили крепость и кантон Во в 1798 году. Механизм часов был заменен век спустя. Но в 2017 году он испустил дух, и реставрировать его было бы слишком дорого.»

© Luc Debraine

Освенцим, 1941-1945, 5 часов 27 минут

«В отделе коллекций музея Освенцим-Биркенау хранится мало часов. Практически

все часы стали жертвами алчности нацистов, обязанных отправлять в Берлин ценные вещи, отобранные у депортированных. Несколько хранящихся в музее экземпляров наручных и карманных часов были найдены после освобождения концлагеря в январе 1945 года», узнает читатель. Во время визита в музей Люки Дебрейна в июне 2021 года хранитель показал ему четыре пары часов: их встреча проходила в блоке 25, бывшем «блоке смерти» для депортированных женщин.

© Luc Debraine

Россиньер, мастерская Бальтюса. Дата неизвестна, 7 часов 48 минут

Наша Газета подробно [рассказывала](#) о прекрасном художнике с польскими,

еврейскими и русскими корнями в 2018 году, когда в Фонде Бейлера в Базеле проходила ретроспектива Бальтуса – Бальтазара Клоссовски де Рола (1908-2001). Десятью годами раньше Люк Дебрейн побывал в его мастерской в шале в горной деревушке Россиньер в кантоне Во, где прошли последние годы художника. «Он родился 29 февраля, в день, случающийся лишь раз в четыре года», указывает автор книги. Когда остановились запечатленные им часы, висящие на стене рядом с кувшином с кисточками, неизвестно, но продолжают жить картины художника, о которых Федерико Феллини сказал: «Постоянство формы в них – это постоянство времени».

Берн, Дом Эйнштейна. Дата неизвестна, 7 ч. 50 минут

Наши постоянные читатели знают, конечно, что в 1903–1905 годах [Альберт Эйнштейн](#) жил в Берне, а точнее – на втором этаже в доме 49 по улице Крамгассе. Теперь здесь находится симпатичный музей, обстановка которого не принадлежала гениальному физики, но относится «к эпохе». Летом 2008 года здесь побывал Люк Дебрейн и сфотографировал «красивые настенные часы, расположенные между двух окон, выходящих на Крамгассе, которые явно были бы не по карману инженеру третьего класса Федеральной службы интеллектуальной собственности, где работал Эйнштейн в швейцарской столице», изучая электромеханическую синхронизацию часов. Именно в Берне Эйнштейн интуитивно догадался, что время зависит от движения в пространстве, что со временем привело его к открытию величайшей теории физики. «Родилась ли она в этой квартире, где часы наверняка шли точно?», задается вопросом Люка Дебрейн. Сейчас часы не ходят, почему – неизвестно. Согласитесь, важность этой информации весьма относительна.

© Luc Debraine

[Женева](#)

Source URL: *<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/hraniteli-vremeni>*